

Во второй половине дня Чжоу Ань с беспокойством пришел в зал Цзинхэ и увидел, что свадебное платье все еще аккуратно разложено на свадебном подносе. Комната была убрана красным шелком, что выглядело очень празднично. Только человек, сидевший перед туалетным столиком, все еще был одет в обычную одежду, и его лицо выглядело изможденным.

- Жун Юэ, я знаю, что ты не хочешь выходить за меня замуж. Будь уверена, я буду сопровождать тебя, чтобы обыграть эту сцену, а когда придет время, я отправлю тебя обратно в Чу, - он собрал все свое мужество, чтобы решиться сказать такое. В прошлом месяце он наблюдал, как она худеет день ото дня, видел, как ее первоначально сияющие глаза постепенно тускнеют, прежняя холодность и отчужденность постепенно перерастают в безмолвие и одиночество. Он не знал, в кого она превратится, если будет продолжать в том же духе.

Он больше не мог этого выносить. Если он не может быть счастлив рядом с ней, тогда он готов отпустить ее и дать ей ту жизнь, которую она хочет.

Жун Юэ подняла глаза и с горечью посмотрела на Чжоу Аня в зеркале: «Мне очень жаль!» Кажется, всё, что она может сейчас сказать, - это эта фраза.

Чжоу Ань покачал головой:

- Тебе не нужно меня жалеть. Ты с самого начала ясно сказала мне, что он единственный в твоём сердце. Мы не должны были заставлять тебя оставаться. Но теперь всё дошло до той точки, когда трудно повернуть назад. Если ты сейчас не выйдешь замуж, министры императорского двора будут просить моего отца вернуть цзяочжу.

Ци Жун Юэ прекрасно понимала эту истину. Она знала трудности старого Вана и Чжоу Аня, поэтому никогда не винила их.

- Спасибо тебе! - кроме извинений и благодарности, она не знала, что еще ему сказать.

- Даже если мы не можем быть настоящими мужем и женой, мы, по крайней мере, остаёмся друзьями. Поскольку мы друзья, нам не нужно говорить «спасибо» или «прости». Я поступаю так по доброй воле.

Когда эти слова были сказаны, Чжоу Ань взглянул на нее, затем повернулся и покинул зал Цзинхэ, не сказав больше ни слова.

На следующий день принц Ань женился, и вся страна праздновала это событие вместе с ним. В тот же день им были присвоены титулы наследного принца и принцессы. Было решено, что он займет трон в качестве наследного принца три месяца спустя.

«Ваше Высочество, осторожнее, там ступеньки», - евнух и стражники помогали пьяному Чжоу

Аню вернуться в Восточный дворец.

Когда Си По увидела возвращающегося Чжоу Аня, она поспешила вперед, чтобы приступить к своей работе. Чжоу Ань оттолкнул евнуха со стражниками и сказал: «Вы, уходите все, уходите!»

Никто не осмелился послушаться Чжоу Аня и вскоре все ушли.

Сразу после того, как дверь закрылась, его первоначально затуманенные алкоголем глаза сразу прояснились, его тело, опирающееся на край стола, выпрямилось. Глядя на Ци Жун Юэ, которая неподвижно сидела у кровати, он хотел, чтобы она действительно могла быть его невестой.

Он подошел к ней и сел. Хотя он не мог видеть выражения ее лица, он все еще ясно чувствовал ее напряжение.

«Они ушли. Ты проголодалась, съешь что-нибудь», - он подавил желание поднять красную фату невесты. Он не мог этого сделать. Убрать фату с головы женщины мог только один мужчина в ее жизни.

Конечно, он надеялся, что этим человеком будет он, но в ее сердце осталось бы сожаление. Он оставит этот прекрасный момент ей и ее любимому мужчине.

Ци Жун Юэ хотела сказать, что она не голодна, но в это время у неё заурчало в животе. Она ничего не ела с раннего утра. Как она могла не проголодаться, если была уже полночь?

Она сама сняла красную вуаль, и при свете свечи ее лицо с изысканным макияжем было немного менее элегантным, чем обычно, и немного более очаровательным, чем у зрелой женщины.

Чжоу Ань смотрел на ее лицо сбоку, не в силах отвести глаз, его сердце бешено колотилось, почти выпрыгивая из груди, а дыхание становилось все более и более учащенным.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/2300593>